

Су Тан походил на свое имя. (Тан - сладость (кит.)) Все его тело было сладким и очень мягким, будто сахарная вата со вкусом клубничного молока. Более того, он источал сладкий и приятный аромат. Шэнь Лань прижал его к себе, сначала слегка облизав свои губы, а затем открыв рот, начал смаковать вкус Су Тана.

Су Тан очень стеснялся, прикосновение языка Шэнь Ланя мгновенно заставило его лицо покраснеть и запыхать. Он хотел отстраниться, но тот отказался отпустить его и сделал усилие, чтобы переплестись и сосать, как будто Су Тан - вкусенькая и сладенькая конфетка.

В этот момент он внимательно наблюдал за Су Таном. Черты лица Шэнь Ланя очень красивы, его обычная торжественность смягчилась, как лед растаявший в замерзшем ручье, несущий с собой глубокое и нежное чувство. Под таким взглядом сердце Су Тана забилося быстрее, и ему стало трудно дышать. Он только хотел закрыть глаза, но в наказание Шэнь Лань его укусил.

— Смотри на меня. — сказал он все еще прижимаясь к губам Су Тана, его слова здесь наполнились двусмысленным водянистым звуком.

От боли Су Тан открыл глаза, его зрачки покрылись тонким слоем тумана. Он выглядел так, словно над ним только что издевались, и Шэнь Лань было очень трудно видеть его таким. В нижней части живота у него разгорелся пожар, который невозможно было потушить никакими обычными средствами. Только сладкий нектар губ Су Тана мог утолить его жажду.

Нежный поцелуй стал глубоким и страстным, двусмысленный звук эхом разносился по всей спальне. От этого поцелуя тело Су Тана становилось все мягче и мягче, и он лежал на Шэнь Лане, как в луже воды. Как у человека вставшего на неверный путь, в его глазах отражались растерянность и беспомощность, и только по воле Шэнь Ланя ему можно было указать путь. Сопровращения не было, ибо он был не в состоянии этого сделать..

В оцепенении Су Тан почувствовал, что дыхание Шэнь Ланя утяжелилось, и что-то давило между его ног, постепенно набухая и потираясь о него время от времени.

Когда о него так терлись, все тело Су Тана становилось мягким и горячим, а воздух во рту полностью отнял Шэнь Лань. Его мозг начал испытывать нехватку кислорода, как будто его насильно наполнили пастой, из-за чего он не мог ни о чем думать. Он несколько раз застонал, но звук получился жалким и нежным.

От этих жалобных звуков Шэнь Лань очнулся. Он знал, что Су Тан еще не готов, и у него также не хватало духу продолжать его заставлять. Однако желание в его сердце пылало ярким пламенем и так просто его не успокоить, и поэтому он снова пососал язык Су Тана, пока его рука сжимала его мягкие ягодички, прежде чем он, наконец, отодвинулся и отошел на некоторое расстояние от лица Су Тана.

— Ву ... — открыл рот Су Тан, не в силах как следует отреагировать на поцелуй. Его губы оказались влажными и красными от слюны. Они стали похожими на красную вишню, покрытую утренней росой, и кто бы ни смотрел, они не могли не хотеть поцеловать и

попробовать.

Кадык Шэнь Лана перекатывался. Его сдержанность уже приближалась к опасному пределу, и ему было трудно сопротивляться соблазнительному виду Су Тана. Неохотно отведя глаза, он сделал один большой вдох, но огонь в глубине его живота никак не мог погаснуть.

Су Тан наконец-то смог дышать. Хотя ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, его разум постепенно прояснился. Чувствуя смущение и счастье, он хотел посмотреть на Шэнь Ланя, но обнаружил, что тот на него не смотрел.

Тут же почувствовав себя немного обиженным, Су Тан надул губы и легонько пнул Шэнь Ланя ногами.

— Почему ты не смотришь на меня?

Его голос был нежен, и слегка носовым. Звук казался скулящим, но он не раздражал. Вместо этого он заставляла человека чувствовать нежность, маня его любить. Шэнь Лань, чувствуя, что от его голоса он стал еще немного жестче, вздохнул и прикрыл глаза Су Тана рукой, прежде чем сказать:

— Как я могу не смотреть на тебя?

— Но ты закрываешь мне глаза. — Су Тан потянул Шэнь Лана за руку. Чувствуя себя еще более ущемлено, затем спросил. — Ты считаешь меня уродливым?

— Как это возможно? — Вздохнув, Шэнь Лань неохотно убрал руку от глаз Су Тана. Увидев, что глаза собеседника слегка увлажнились, он поспешно объяснил, — Детка, не плачь, ты вовсе не уродлив. И даже очень красив. В моих глазах ты похож на маленького ангела.

— Тогда ты ... — хотя его сердце от похвалы таяло, Су Тан надул губы, продолжал спрашивать, желая все для себя разъяснить.

Увидев это Шэнь Лань понял, что не сможет скрыть этого, наклонился и потерся своей твердостью о ногу Су Тана. Только когда он увидел, что лицо собеседника покраснело, он слегка приподнялся.

— Ты понял? — тихо спросил Шэнь Лань.

— Не понял. — несколько ошарашено ответил тот, когда он наконец смог среагировать, всем телом ощущая смущение. Но все же не желая признавать этого, он просто отвернул свою маленькую головку в сторону, сделав вид, что не понимает.

Услышавший это Шэнь Лань не смог удержаться от смеха. Протянув руку, он дотронулся до нижней части Су Тана, погладив там он тихо сказал:

— Ты говоришь, что не понимаешь, тогда почему здесь тоже торчит?

Су Тану стало стыдно и он пристыженно молчал, но Шэнь Лань не хотел отпускать его так просто. Убрав руку, он прижался губами к уху Су Тана. Его голос был глубоким, низким и немного охрипшим от желания. В нем не было ничего от его обычной холодности, осталась только сексуальность.

Шэнь Лань прикусил мочку маленького ушка Су Тана и произнес:

— По-настоящему прелестная детка, но совсем не честный. Ты должен быть наказан.

— Какое наказание, ах? — Су Тан смутно чувствовал, что это наказание Шэнь Ланя будет определенно не таким, как раньше.

Шэнь Лань, однако, не ответил и только многозначительно посмотрел на него сверху вниз.

Су Тан не был глуп и не мог не начать думать об ЭТОМ. Хочет ли Шэнь Лань наказать его сделав ЭТО? Или он хочет сначала обсудить ЭТО с ним, а затем подождать и сделать ЭТО позже?

{Примечание анлейта: ЭТО, конечно же секс, но автор постоянно использует для него термин □□, который используется для того, чтобы с юмором или косвенно относиться к чему-то неловкому или смешному или когда кто-то не может придумать правильное слово. Это раздражает и в то же время забавно. Я думаю, что ЭТО подходит для мыслительного процесса Су Тана. Он определенно слишком смущается, чтобы сказать это прямо.}

Закончив думать, он смутился еще больше и быстро похлопал себя по маленьким щечкам, стараясь выглядеть спокойнее.

Шэнь Лань слегка улыбнулся, но, увидев, что Су Тан внезапно бросил на него свирепый взгляд, тут же убрал свою улыбку. Поднявшись с кровати, он слегка наклонил голову и погладил руку Су Тана. Затем он сказал:

— Не нервничай. Позволь мне сначала принять душ, а потом я вернусь, чтобы наказать тебя.

После того, как Шэнь Лань ушел, Су Тан остался в оцепенении лежать на кровати. Затем он протянул руку и ущипнул себя за лицо. Почувствовав боль и убедившись, что на самом деле это не сон, он быстро повернулся и зарылся лицом в одеяло.

[У меня есть несколько слов, которые я не знаю, как правильно сказать.] — внезапно сказала Система.

Как только Су Тан услышал это, он сразу же понял о чем речь и сказал: “Я думаю, что тебе просто не нужно ничего говорить.”

Услышав его слова, Система взорвалась: [Как ты можешь быть таким? Ты даже не знаешь, что я хочу сказать, и все же ты не хочешь, чтобы я говорила об этом.]

“Кто сказал, что я не знаю?” — Су Тан перевернулся на другой бок и, укутавшись в одеяло, сказал: “Ты обязательно скажешь мне: “Су Тан, ты провалил задание, я так зла.” ”

Пораздумав об этом Система поняла, что она так бы и сказала, и неохотно промолчала, выражая свое горе.

Увидев, что Система не кричит на него, Су Тан понял, что ей, должно быть, очень грустно. Желая утешить ее, он сказал: “Провал миссии не имеет значения. В следующем мире я буду работать еще усерднее.”

Когда система услышала это, ей стало еще грустнее. Су Тан говорил такое и в прошлом мире, а теперь сказал это снова, уже в этом мире. У нее появилось предчувствие, что Су Тан скажет такие же слова и в следующем мире.

Задача в каждом из миров не выполнены, и поделаться с этим уже ничего нельзя. Поняв это, она уже хотела просто оставить всякую надежду и заплакать.

Нынешний Су Тан был похож на маленького школьного балбеса. Каждый раз, когда он ставит красную отметку в школьном отчете, он просто радостно говорит: “Это не имеет значения, в следующий раз я буду работать усерднее.” В то время Система походит на старую мать, раздраженную на свое чадушко за то, что он не оправдал ожиданий.

Забудь это. Их связь неожиданно сильна. Система вздохнула, а затем сказала Су Тану: [Но не забывай, что в этом мире имеется сюжетная линия. Героиня уже стала мишенью для многих вампиров. В следующую среду она будет участвовать в бале-маскараде, с кучей вампиров на нем. Твой Шэнь Лань должен сопровождать ее.]

“Почему Шэнь Лань тоже должен идти туда?” — спросил он, внезапно сев.

[Он Кровавый Охотник, и организация приказала ему защищать героиню.] — объяснив эту часть, Система продолжила, — [Я предполагаю, что пригласительный билет уже вручен Шэнь Ланю. Ты можешь пойти проверить его карманы.]

Су Тан действительно ощущал слабый запах крови, но о таком варианте не подумал. Теперь,

когда система напомнила ему об этом, он беспомощно спросил: "Почему ты мне не сказала?"

[Видимо, он просто не хочет, чтобы ты туда ходил, ба.] — сказав это система увидела, что глаза Су Тана стали расстроенными и успокаивающе прошептала, — [Ты слишком надумываешь. Возможно, он просто беспокоится о тебе.]

Игнорируя Систему он пристально посмотрел на костюм Шэнь Ланя, висевший на вешалке напротив него. Он хотел подойти и посмотреть, но считал, что копаться в чужих вещах невежливо.. Чувствуя себя растерянным, его маленькие брови сошлись вместе.

Шэнь Лань вернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Су Тана, сидящего на кровати и смотрящего на его костюм с выражением вселенской горечи и глубокой ненависти. Почувствовав себя сбитым с толку он его обнял и сел рядом, затем спросил:

— Что случилось, малыш?

— Что у тебя в кармане пиджака? — спросил Су Тан, надувшись.

Замерев, Шэнь Лань ответил:

— Приглашение на званый обед. Ум, ты рылся в моей одежде?

Сердце Су Тана екнуло, и он быстро покачал головой.

— Унюхал. — опасаясь непонимания Шэнь Ланя, он добавил, — Я никогда не роюсь в чужих вещах.

Шэнь Лань поднял бровь. Не глядя на Су Тана, он просто встал и достал приглашение. Вложив то в его руку, он сказал:

— Не бойся. Я не сказал этого, чтобы обвинить тебя, просто ... я считаю "чужим"?

— А? — Су Тан поднял голову и тупо на него уставился.

Шэнь Лань поцеловал его в лоб и начал дразнить:

— Тебя целовал "чужой человек"?

Су Тан отрицательно покачал головой.

— Значит, "чужой" обнимал тебя? — продолжал Шэнь Лань.

Су Тан снова покачал головой. Его обнимал только Шэнь Лань.

Улыбка на лице Шэнь Лана расширилась, и он сказал:

— Значит, я не "чужой", ах.

Су Тан не сразу ответил. Через мгновение он спросил:

— Тогда кто же ты?

Внезапно обняв его, Шэнь Лань прижал Су Тана к кровати и сказал:

— Я твой муж.

Взяв приглашение в руках Су Тана и отбросив его в сторону, он спросил:

— Детка, поскольку твой нос так эффективен, скажи мне, каков запах твоего муженька?

Су Тан покраснел, а его сердце громко колотилось, его окружал травяной аромат, шедший от тела Шэнь Ланя. Но поскольку он так смутился от поддразниваний собеседника, то поспешно покачал головой и сказал:

— Не знаю.

Шэнь Лань наклонился еще ближе и, сжав маленький носик Су Тана, прошептал:

— Тогда понюхай его сегодня вечером, ах.

<http://bllate.org/book/15669/1402482>